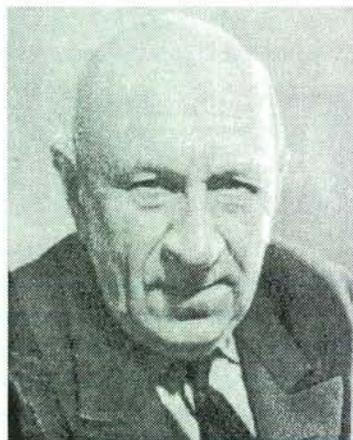

"Духа не

угашайте...!

В наше время модно стало называть планеты именами известных людей. О вкладе многих из них в мировую науку, культуру известно достаточно широко. Вполне заслуживает такой чести и Александр Александрович Любищев, человек действительно космических масштабов: энтомолог, генетик, математик, историк, полиглот, философ, литератор.

Двадцать два года он прожил в Ульяновске, и именно они были самыми плодотворными в его деятельности. Здесь он был окружен дружеским вниманием коллег и учеников, имена которых сами по себе говорят о многом: Нина Николаевна Благовещенская, Рэм Владимирович Наумов, Виктор Степанович Шустов. Здесь он продолжал успешные исследования по теоретической биологии, поставив перед собой задачу создать собственную систему организмов. Он был искренне привязан к Ульяновску. И, вопреки устоявшемуся мнению о месте крупных ученых, любил говорить, что лучше жить в маленьком городе, работать там большую часть года, а в центральные города лишь наезжать, чтобы участвовать в конференциях, съездах, работать в библиотеках и музеях. Его нечастые приезды в Москву и Ленинград становились праздником для многих людей, желавших слушать его зачастую парадоксальные, оригинальные, свободные по мысли и изложению лекции. Все, что необходимо было делать, А.А.Любищев делал добросовестно и основательно.

Поразительными можно назвать его отношения со временем. На протяжении всей жизни он вел его скрупулезный учет. И это, на первый взгляд странное занятие, давало удивительные результаты. Очень точно написал в своей повести о Любищеве Даниил Гранин: "Время у него похоже на материю - оно не пропадает бесследно, не уничтожается, всегда можно разыскать, во что оно превратилось. Учитывая, он добывал время. Это была самая настоящая добыча".

В память о великом ученом у нас в Ульяновске проводятся ежегодные люббищевские чтения. Но широко, к сожалению, это имя неизвестно, хотя жизнь этого замечательного человека необыкновенно многогранна. Каждый факт его научной деятельности и биографии дает возможность и поразмышлять, и задуматься..

Вот несколько малоизвестных фактов из биографии знаменитого ученого.

А.А.Любищев называл себя идеалистом, но его идеализм не был идеализмом традиционным. В молодости коммунистические идеи Александр Александрович

приветствовал, но если они привлекались для обоснования безнравственных в научном плане, ложных концепций и действий, или, наоборот, ложные факты использовались как доказательства коммунистических и материалистических идей, их авторы подвергались Любищевым

жесточайшей критике.

Оценочным критерием личности для Александра Александровича являлась не принадлежность к тому или иному "изму", не эпитеты, оканчивающиеся на какие-нибудь "измы", а элементарные понятия: честный - нечестный, настоящий ученый - ремесленник от науки.

В школе овладел французским и немецким языками; "Анну Каренину" прочел в немецком переводе, чтобы, знакомясь с классическим русским произведением, не терять зря времени и заодно попрактиковаться в немецком языке, весьма полезном для науки.

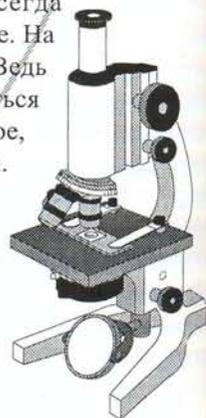
Английский язык он выучил, используя, по его выражению, "все отбросы времени": езда в трамваях, стояние в очередях, скучные заседания и т.д. "Сначала, - говорил он, - все будет непонятно, следует пользоваться словарем и ознакомиться с основами грамматики, все делать "на ходу". Но необходимо все время читать, читать, читать!"

Библиотека у Любищева была уникальна. В ней были книги и журналы на разных языках. Александр Александрович владел четырнадцатью языками: всеми европейскими, а также древнегреческим, латынью, киргизским. Вел переписку со многими учеными мира. Труды Любищева еще при его жизни выходили за рубежом. Вместо гонораров он просил на эти деньги выписывать ему журналы. Он получал литературу из разных стран.

У него первого в городе появилась счетная машинка. Огромный такой "рэдван" - железный, грохотавший со старшней силой. Ее ответы он всегда проверял на логарифмической линейке. На ней он мог вычислить все, что угодно. Ведь биометрия, которой он начал заниматься одним из первых в мире, - это не что иное, как применение математики в биологии.

Печатная машинка имела у Любищева несколько шрифтов: русский, латинский, греческий.

Как-то один молодой ученый позавидовал размеренной, благополучной жизни Любищева. На что Любищев,

отвечая ему, составил таблицу пережитых неприятностей: в возрасте 5 лет упал со столба и сломал ногу; в возрасте 8 лет отдал ногу плитой; в возрасте 14 лет, препарирруя насекомых, порезался: началось заражение крови; в 20 лет - тяжелый аппендицит; в 1918 году - туберкулез легких; 1920 году - крупозная пневмония; 1922 - сыпняк; 1925 - сильнейшая невралгия; 1930 - чуть не арестован; 1937 - кризис в Ленинграде; 1939 - после неудачного прыжка в бассейне - мастоидит; 1946 - авиационная катастрофа; 1948 - проработка после сессии ВАСХНИЛа; 1964 - тяжелое падение затылком об лед; 1970 - сломал шейку бедра.

Все это - не считая других инцидентов, связанных с его непримиримостью в борьбе с лысенковщиной. Любимцев не умел уклоняться от неприятностей, от опасных споров, от скользких мест и, если падал, то разбивался.

С 1918 года в течение трех лет семья Любимцевых жила в Крыму, сам он преподавал в Таврическом университете. Жалованья ученого на всю семью в пять человек не хватало. Он всегда искал дополнительный заработок: работал грузчиком на виноградниках, на пилораме. Его дочь вспоминает акцию по "изъятию излишков", как тогда это называлось, у них в доме. Она помнит солдата у двери, женщину, рывшуюся в чемоданах и кофрах отца, и его самого, совершенно спокойно открывавшего все ящики и отдававшего все, что у него хотели "изъять".

4 года Любимцевы прожили в Перми. Александр Александрович вел курсы, читал самые разнообразные предметы: введение в эволюционную теорию, биометрию, генетику, зоопсихологию, спецкурс эволюционной теории, курсы зоологии позвоночных, зоогеографии, истории биологии, учение о сельскохозяйственных вредителях. ... Что-то в глубине его ума бурлило, варилось, он неутомимо искал истину там, где никто ее не видел, и искал сомнения там, где установились незыблемые, казалось, истины. В нем жила потребность задаваться вопросами, от которых давно отступились: о сущности природы, эволюции, о целесообразности - немодная, заглушающая потребность.

Замечательно то, что он пытался отвечать, не боясь ошибок. Ему нравилось не считаться с теми узаконенными ответами, какие имелись в школьных программах.

Ученый умел подчинить себе Время, но не обстоятельства. Он был всего-навсего человек, и все отвлекало его: страсти, любовь, неудачи. Даже счастье и то относилось к нему в сторону. Второй брак принес ему долгожданный семейный покой. Он пишет вскоре после женитьбы на Ольге Петровне Орлицкой своему другу и учителю: "Обстановка исключительного домашнего уюта отвлекает меня от поля моей жизни. Я могу Вам, моему старому другу, признаться, что даже научные интересы у меня резко ослабли. Не обвиняйте меня, дорогой друг... Это не измена науке, а увлечение слабого человека, прожившего суровую жизнь и попавшего теперь в цветущий оазис..."

С каждым годом у Александра Александровича возрастало ощущение ценности времени. Его система вырабатывала уважение к каждой частице времени,

благоговение перед временем. Система его была одухотворена чувством ответственности перед Временем, куда входило и понятие человека, и всего народа, и истории...

Сам он не был роботом, отнюдь: он страдал и веселился, причинял себе неприятности, так что во всем остальном он был подвержен обычным человеческим страстям.

Любимцев был действительным членом Биологического научно-исследовательского института при Пермском университете. Биологический институт сумел заинтересовать своей работой научные центры многих стран: Линнеевское общество в Лондоне, биологическую станцию в Гельголанде, зоологическую станцию в Неаполе, академии наук Швеции, Пруссии, Баварии, Австрии, Голландии, Королевское общество в Эдинбурге, научные общества и институты в Мексике, Аргентине, Бразилии, Уругвае, Колумбии, Чили, Японии, Иране, Индии, Египте, Алжире, в Южно-Африканском Союзе, в Австралии и Новой Зеландии. Уровень культуры его по своему размаху, глубине сродни временам Возрождения, французских энциклопедистов. Это настоящий ученый-мыслитель, умевший соблюдать гармонию между своей наукой и общей культурой. Непросто складывалась его научная биография, и все же содержанием его жизни были не невзгоды, а приобретения.

Текст составлен по материалам научно-библиографической книги "Александр Александрович Любимцев (1890-1972)" под редакцией П.Г.Светлова и повести Д.А.Гранина "Эта странная жизнь"